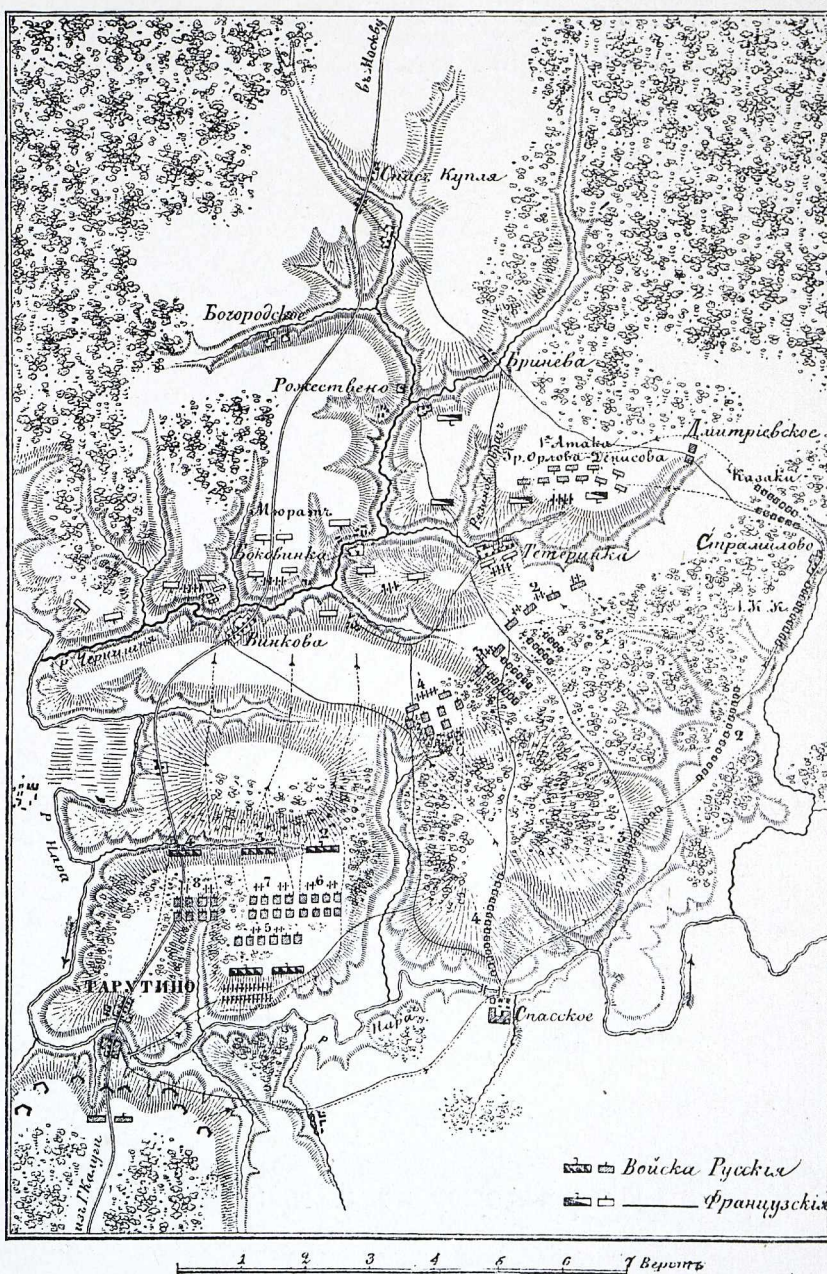

сначала обратить на это внимание Наполеона; Дюрокъ осмѣлился наконецъ доложить, и всѣ замѣтили, что Наполеонъ измѣнился въ лицѣ. Однако онъ быстро оправился и сталъ продолжать смотръ, но въ это время прискакалъ адъютантъ Мюрата съ извѣстіемъ, „что первая линія короля, захваченная врасплохъ, опрокинута; лѣвый ея флангъ, подъ прикрытіемъ лѣса, обойденъ, правый атакованъ, сообщеніе отрѣзано. Авангардъ болѣе не существуетъ, такъ какъ изнуренныхъ остатковъ его хватить еще развѣ на одинъ ударъ, на одну битву съ непріятелемъ, сдѣлавшимся болѣе смѣлымъ, чѣмъ когда-либо“. Это была побѣда русскихъ подъ Тарутинымъ, предпринятая по инициативѣ гр. Беннигсена, который письменно испросилъ Кутузова, отошедшаго отъ Красной Пахры въ ночь на 14-е сентября къ рѣкѣ Мочѣ и получившаго въ числѣ подкрѣпленій 26 казачьихъ полковъ. Въ своихъ запискахъ гр. Беннигсенъ, описывая Тарутинскій бой, говоритъ:

„Повторныя атаки графа Орлова-Денисова дали мнѣ вскорѣ возможность окончательно вытѣснить непріятеля изъ его позиціи, съ которой онъ поспѣшно отступилъ въ большомъ безпорядкѣ, оставивъ побѣдителямъ почетное знамя 1-го кирасирскаго полка, 24 орудія, болѣе 50 зарядныхъ ящиковъ, полныхъ патронами, большую часть экипажей короля Неаполитанскаго, всѣ офицерскіе экипажи и все бывшее въ ихъ лагерѣ, словомъ—огромную добычу. Число взятыхъ нами плѣнныхъ во время боя,

изумительную доблесть и своимъ мужествомъ сдѣлать величайшую честь русскому оружію. Ему же первому, на основаніи произведенныхъ имъ рекогносцировокъ, пришло на мысль о возможности обойти лѣвый флангъ непріятеля.—Я долженъ упомянуть, что генералъ Милорадовичъ, съ которымъ я условился наканунѣ, и который рассчитывалъ поддержать мою атаку со своимъ авангардомъ, былъ вызванъ въ тотъ самый моментъ, когда началась атака, за 10 верстъ къ князю Кутузову, который продержалъ его до тѣхъ поръ, пока сраженіе не кончилось. Я едва успѣлъ проскакать 12 верстъ, преслѣдуя непріятеля, какъ Кутузовъ послалъ полковниковъ Толя и Кайсарова посовѣтовать мнѣ вернуть войска болѣе чѣмъ 20 верстъ назадъ, на позиціи, которыя они занимали раньше. Мое предложеніе, чтобы онъ шелъ впередъ съ остальнымъ войскомъ, не было принято; если бы это движеніе было выполнено, то ни одному человѣку изъ корпуса короля Неаполитанскаго не удалось бы спастись“. „Размолвка на Тарутинской позиціи Кутузова съ Беннигсеномъ была причиною,—говоритъ князь А. Б. Голицынъ:—той непримиримой вражды между ними, которая не прекращалась до конца дней Кутузова, который былъ разстроенъ оттого, что не уда-

Планъ сраженія при Тарутинѣ.

при преслѣдованіи непріятеля на протяженіи 15-ти верстъ, доходило до 2.500 чел.; въ томъ числѣ нѣсколько генераловъ; между прочимъ, былъ убитъ Фишеръ, начальникъ штаба польской арміи, и капитанъ гвардіи короля Неаполитанскаго, Дерп, — сердце ко-его король пожелалъ имѣть. Желаніе это было исполнено. Снятые съ убитыхъ знаки отличія свидѣтельствовали о томъ, что въ числѣ павшихъ на полѣ сраженія было много высшихъ чиновъ. Въ представленномъ мною Государю Императору донесеніи, я счелъ долгомъ упомянуть о графѣ Орловѣ-Денисовѣ, который выказалъ въ этомъ дѣлѣ